

Litera

Правильная ссылка на статью:

Кириченко Н.Р. Особенности репрезентации манипулятивного потенциала дискурсивной личности подростка в американском коммуникативном пространстве // Litera. 2024. № 2. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.2.39992

EDN: WQGJGT URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39992

Особенности репрезентации манипулятивного потенциала дискурсивной личности подростка в американском коммуникативном пространстве

Кириченко Наталья Ростиславовна

кандидат филологических наук

доцент, Иркутский национальный исследовательский технический университет

664071, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83

✉ nkirichenko@yandex.ru

[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.2.39992

EDN:

WQGJGT

Дата направления статьи в редакцию:

17-03-2023

Аннотация: Статья посвящена изучению подросткового дискурса в лингвоперсонологическом аспекте. Предметом исследования выступают языковые и коммуникативно-прагматические характеристики дискурсивной личности подростка. Объектом исследования является корпус языковых средств реализации подростком манипулятивных стратегий и тактик. Дискурсивная личность рассматривается автором как участник определенных коммуникативных ситуаций, схема коммуникации которых детерминирует выбор языковых средств – вербальных и невербальных. В статье исследуется роль интенции, реализуемой подростком в двух дискурсивных диадах при общении со сверстниками – "подросток-подросток" и со взрослыми – "подросток-взрослый". В статье используются количественный, описательно-сопоставительный, контекстуальный и ситуативно-интерпретационный методы исследования. Новизна исследования обусловлена тем, что впервые проводится исследование коммуникативных стратегий и тактик манипулятивного воздействия подростков во взаимодействии с окружением на материале телевизионных сериалов. Дискурсивная личность в

пространстве телевизионных сериалов является отражением реального подростка. В результате проведённого исследования было установлено, что поведение подростка-манипулятора детерминировано гендерными параметрами, а также закреплённостью за зоной дискурсивного пространства. Доминантными коммуникативными стратегиями и тактиками дискурсивной личности подростка являются: тактика шантажа, вербальной инсинуации, угрозы. Перспективным видится изучение типовых дискурсивных личностей в других типах коммуникации, а также более детальное изучение гендерного аспекта с позиций гендерной лингвистики.

Ключевые слова:

дискурсивная личность, подростковый дискурс, коммуникативное пространство, коммуникативные стратегии, коммуникативные тактики, коммуникация, дискурсивные практики, дискурсивное пространство, антропоцентрическая лингвистика, речевая манипуляция

В антропоцентрически направленной современной лингвистике исследования личности говорящего признаны приоритетной отраслью, позволяющей показать многообразие сложных динамических процессов, раскрывающих прагматические функции социализации и идентификации. Дискурсивная личность проявляет себя в любом коммуникативном событии посредством отбора определенных стратегий и тактик коммуницирования, а также языковых средств, реализующих выбранные стратегии и тактики. Именно в дискурсе проявляется онтологичность языковой личности. Через социальные интеракции происходит реализация смысловых модусов, а в интерактивном контексте проявляется манипулятивный потенциал. Актуальность исследования обусловлена важностью описания отдельных типов языковой личности и проявлением дискурсивной личности подростка в условиях речевой деятельности при разных дискурсивных формациях. Обращенность к молодёжной коммуникации является актуальным, поскольку подростковый дискурс является достоверным и показательным маркером современного состояния общества и языка.

Объектом исследования является комплекс лингвистических средств реализации дискурсивных стратегий и тактик, применяемых подростком в коммуникативном взаимодействии с целью оказания манипулятивного воздействия на собеседника. Предметом исследования выступают особенности функционирования и взаимодействия вербальных и невербальных средств манипулятивного дискурса как одной из характеристик дискурсивной личности подростка. Методическая основа исследования представлена описательно-сопоставительным, контекстуальным и ситуативно-интерпретационным методами исследования дискурса. Метод количественного анализа применялся для получения достоверных данных. Материалом исследования послужил американский сериал «Сплетница» (The Gossip Girl), снятый по одноименной серии романов Сесили фон Цигезар. Это телевизионная подростковая драма, состоящая из шести сезонов, с общей численностью 121 эпизод.

Цель работы состоит в выявлении отличительных черт речевого поведения подростка как дискурсивной личности в процессе реализации манипулятивных стратегий и тактик с учётом возрастных и гендерных особенностей говорящих.

С конца прошлого века с развитием антропологии, как нового направления в языкознании, одним из центральных понятий стал феномен языковой личности. При

помещении языковой личности в рамки парадигмы дискурсивного исследования появляется понятие дискурсивной личности [18]. Солидарны с мнением В.П. Конечкой, считающей понятие «дискурсивной личности» шире понятия «языковой личности», поскольку речевое поведение человека является прямым отражением его личности, а человек рассматривается как личность в дискурсе, то есть дискурсивная личность [5]. Таким образом, дискурсивная личность — это многогранное понятие, способная помимо языкового кода (языковая личность) использовать другие семиотические коды, детерминированные типом дискурсивных отношений, в которых она находится. На современном этапе развития лингвистики накоплено много исследований, посвященных языковой личности в разных сферах коммуникативных ситуаций. В разное время объектом исследования на материале разных языков становились языковые личности: врача [1], медийной личности [2, 3], спортивного комментатора [7]. К изучению дискурсивной личности подростка на материале разных языков обращались J.P. Gee, A. Allen, K. Clinton, [15], Чабаненко М.Г. [10], Назарова Л.А. [6], Соколова П.И. [9]. Дискурсивная личность подростка изучалась на материале социальных сетей [12, 16, 17]. Аргументативным коммуникативным стратегиям подростков и родителей посвятили статью А. Vova и F. Arcidiacono [14]. Коммуникативную диадку «подросток-подросток» рассматривают в своей статье китайские авторы Wanyu Amy Ou и Mingyue Michelle Gu [20], а диадку «подросток-взрослый» - индийские авторы Samrat Bisai и Smriti Singh [13]. Тем не менее, в отечественной германистике не проводилось изучение речевой деятельности дискурсивной личности подростка на материале телевизионных сериалов, что и объясняет новизну данного исследования.

Подростковый дискурс является отражением дискурсивной личности, реконструируемой по произведенным ей естественным текстам, в которых проявляется манипулятивное поведение [19]. С помощью речевого манипулирования посредством использования комплекса вербальных и невербальных средств коммуникации подросток устанавливает доминантное над собеседником положение.

Вслед за М.Н. Ковешниковой, под речевым манипулированием понимаем вид любого тайного речевого влияния на участников коммуникации, с целью изменения намерений, отношений или состояний, которые существуют у адресата в данный момент [4]. Речевая манипуляция, таким образом, направлена на изменение позиции адресата в интересах отправителя сообщения. Для достижения цели говорящим могут использоваться любые уровни языковой структуры, а зачастую совокупность запланированных и направленных на достижение ходов, реализованных в интеракции.

Для получения валидных результатов, анализ вербальной и невербальной интеракции при реализации стратегии манипулирования проводился в диадах «подросток-подросток» и «подросток-взрослый» с учётом возрастных и гендерных особенностей.

Анализ фактологического материала в ситуациях «подросток-подросток» позволяет выделить следующие доминирующие коммуникативные стратегии и тактики: угроза, шантаж, обещание вознаграждения, призывы к эмпатии. Перечисленные тактики реализуются за счёт употребления автором персуазивных и суггестивных средств речевого воздействия. Обратимся к примеру:

But before we continue the renovation, martini. Blair gave her a glass of martini. "On, no, thanks. I don't like vodka," Jenny declined. "Oh, that's nice, because this is jin, little Jenny." Blair looked at the girl and smiled. Jenny awkwardly took the glass. "It's our party,

Jenny. Either swallow that or swipe your MetroCard back home. It's up to you." Blair told her. "Blair." Alex gave her a look. "What? Doesn't she want to be like us? Hang out with us? She's gonna have to make choices." Blair told Alex. Jenny then took a sip. (Secrets. Nate Archibald) [https://www.wattpad.com/853380967-secrets-nate-archibald-1-dare-devil/page/2]

Девушки проводят время на вечеринке. Одна из девушек, Блэр, пытается заставить Дженни попробовать алкоголь. В приведённом примере реализована тактика шантажа. Подросток-манипулятор Джен прибегает к использованию высказываний повышенной категоричности (swipe your MetroCard back), а использование союза either...or усиливает эффект эмоционального давления. Действенным в данном случае является приём опоры на принадлежность к группе: It's our party, Doesn't she want to be like us? Hang out with us? – личное местоимение «мы» усиливает чувство принадлежности к определенной группе, создавая положительный образ «своего». Использование эмотивно-окрашенной лексики little Jenny направлено на интимизацию изложения, способствующего установлению более тесного контакта с адресатом. В данном примере задействованы и невербальные средства манипуляции. Суперсегментные характеристики, такие как эмфаза, выражающиеся через тон голоса и улыбку, также оказывают значительное влияние на собеседника. Эффективность манипулятивной стратегии отражается в поведении адресата Jenny then took a sip.

Другой действенной тактикой является тактика обращения к эмпатийной стороне адресата, вызов чувства сострадания или сочувствия:

"This world is crazy and you are a part of it." Den doesn't want to continue their conversation. "Wait... you didn't know it before, poor Den?" Serena is surprised and grins. "I did, but I thought you were different." Den explains quietly. "Well, I'm sorry" Serena sobs. "I'm not the one who you thought I was but what's happened is in the past...but if you can't accept it then you know, you are not who I thought you were, go on and leave me alone." Serena turns back to the hotel and walks away furiously [Gossip Girl, S01_E04, 24.09-24.58].

В приведённом примере Дэн пытается разорвать отношения с девушкой Сереной. Серена пытается его остановить. В данном случае манипулятором выступает девушка. В качестве вербализованных средств Серена обращается к синтаксическим средствам, используя конструкцию сложноподчинённого предложения с причинно-следственной связью: if you can't ... then you are not. Но поскольку манипулятивный потенциал словесного выражения не обладает должной воздействующей силой, девушка прибегает к кинетическим невербальным средствам - Serena sobs, Serena turns back to the hotel and walks away furiously.

Формат коммуникации «подросток-подросток» отличается от общения со взрослыми. Подросток находится внизу возрастной вертикали и взрослому зачастую проще распознать манипулятивные стратегии ребёнка. В ходе анализа были выявлены следующие тактики: навязывание чувства вины, апеллирование к внешнему референту.

Рассмотрим диаду «подросток-взрослый» на конкретных примерах. Для эмоциональных интеракций зачастую характерны проявления негативных эмоций, которые на невербальном уровне эксплицируются просодическими (cry, shout, scream, sob, yell, say furiously, raise the voice, answer irritably) и проксемическими (turn back, shut the door, walk away angrily) средствами. Чем сложнее подростку манипулировать взрослым, тем эмоциональнее он становится. Девушка-подросток в разговоре со взрослым из ядерной

зоны дискурсивного окружения (своей матерью) при помощи оскорбительных комментариев добивается доминирования в процессе коммуникации:

"Serena, come on. Hurry up. You're gonna be late." Mom shouted from another room. "I am! And I never knew how caring you are." Serena answered irritably, "What's going on with you and Blair?" Mom wondered. "Do you have one maternal bone in your entire body? It's ivy week. And if I can get out of this hotel room, it's my sole mission in life to impress Brown Rep." The girl raised her voice. "Stop asking! Look, mom, I've had my mind on a lot of things. But you have never been interested, right?" Serena tried to offend Mom. "How, um, how did you leave things with Dan?" Mom seemed to not be bothered. "I don't want to talk about it! Mom, please! Look, all I wanna do is just finish high school in peace and go away to a state with lots of people who don't know who I am and just start over, okay? Let me do this." Serena screamed and almost ran away from her Mom [Gossip Girl, S01_E010, 9.08-10.11]

В данном примере девушка использует тактику вербальной инсинуации, навязывания вины, фразой *But you have never been interested, right?* пытается обидеть мать. Вызывая у матери чувство вины, подросток реализует авторитарный стиль поведения. Кроме того, Серена обращается к очень простому, но действенному приёму смены темы разговора встречным вопросом. Авторитарный стиль общения находит своё отражение в директивных конструкциях *Stop asking! Look, mom.*

Анализируя гендерные особенности подросткового манипулятивизма мы пришли к выводу, что при реализации тактики навязывания чувства вины или обращения к эмпатийной стороне адресата, значимых различий не было. При выражении несогласия с точкой зрения собеседника, молодые люди более категоричны в отстаивании своей позиции, чем девушки. Они используют больше синтаксических повторов и отрицательно-восклицательных предложений.

Таким образом, в ходе проведённого исследования были выявлены следующие закономерности. Диада «подросток-подросток» характеризуется форматом общения, для которого свойственны просодические невербальные средства коммуникации, повышение голоса, смена тональности. Воздействующей силой обладают эмотивно-окрашенные слова, диалогизация и интимизация общения при помощи личных местоимений, на синтаксическом уровне изобилие конструкций с союзами *either...or*, а также сложно-подчиненных предложений с причинно-следственной связью.

В формате «подросток-взрослый» реализуется авторитарный стиль поведения. Подросток привлекает различные невербальные компоненты просодического и проксемического характера. При взаимодействии со взрослыми подросток чаще пользуется риторическими вопросами или восклицаниями, короткими эмоциональными возражениями.

Анализ поведения дискурсивной личности подростка позволяет сделать вывод, что его коммуникативное влияние всегда имеет результат, хотя не обязательно успешный для него самого. В парентальном дискурсе при общении со взрослыми чаще всего подросток не достигает желаемого результата. Прагматически-коммуникативные характеристики дискурсивной личности подростка позволяют отнести его к конфликтному типу (по классификации К.Ф. Седова [8]). Причём, при общении со сверстниками он выступает в роли манипулятора, коммуникативные намерения которого реализуются через манипуляции над коммуникантами, а в общении со взрослыми он выходит в роли конфликтного агрессора, открыто выражая свою враждебность.

Библиография

1. Акаева, Э. В. Языковая личность врача ведущего научно-популярной медицинской программы [Электронный ресурс] // Вестник ЧелГУ, 2011. №24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-lichnost-vracha-veduschego-nauchno-populyarnoy-meditainskoj-programmy> (дата обращения: 20.03.2022).
2. Болотнов, А. В. Идиостиль информационно-медийной языковой личности: коммуникативно-когнитивные аспекты исследования [Текст] : дис. ... доктора фил. наук : 10.02.01. Томский государственный педагогический университет. – Томск, 2016. – 405 с.
3. Волкова Е. В. Анализ языковой личности радиоведущей "Эха Москвы" Ксении Лариной [Электронный ресурс] // Вестник Томского государственного ун-та, 2018. №434. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-yazykovoy-lichnosti-radioveduschey-eha-moskvy-ksenii-larinoj> (дата обращения: 01.09.2019).
4. Ковешникова М. Н. Речевая манипуляция и приемы речевого манипулирования // Царскосельские чтения. 2014. №XVIII. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevaya-manipulyatsiya-i-priemy-rechevogo-manipulirovaniya> (дата обращения: 11.03.2023).
5. Конечкая, В.П. Социология коммуникации [Текст]. М.: Междунар. ун-т бизнеса и упр. (Братя Карич), 1997. 302 с.
6. Назарова Л.А. Подростковый дискурс: функционально-прагматический аспект (на материале русского языка): автореф. дис. ... канд. филолог. наук: 10.02.01 Назарова Л.А. – Уфа, 2014. – 24 с.
7. Пак, Л. Е. Дискурсивная личность спортивного комментатора США и России: гендерный аспект [Текст] : дис. ...канд. фил. наук : 10.02.20. Дальневосточный федеральный университет. – Владивосток, 2018. – 178 с.
8. Седов, К. Ф. Типы языковых личностей и стратегии речевого поведения [Текст] // Речевое общение: специализированный вестник Красноярского государственного университета, 2000. – № 2 (10). – С. 6-12.
9. Соколова П.И. Дискурсивные особенности языковой личности подростка // Сборник научных статей по материалам 38 Международной научно-практической конференции, посвященной празднованию Дней славянской письменности и культуры, памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, Году литературы и 200-летию П. П. Ершова. 2015. – С. 211-214.
10. Чабаненко М.Г. Молодежный дискурс как реализация типовой и индивидуальной языковой личности: автореф. дис. ... канд. филолог. наук: 10.02.01. – Кемерово, 2007. – 22 с.
11. Abdullaeva, Charos.(2020). Discursive Personality of Personage. Bulletin of Science and Practice. 6. P. 420-423.
12. Aizenkot, D. (2020). Cyberbullying experiences in classmates' WhatsApp discourse, across public and private contexts, Children and Youth Services Review, Volume 110. <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2020.104814>.
13. Bisai, S., Singh, S. (2022). Language visibility in multilingual schools: An empirical study of schoolscapes from India. Linguistics and Education. Volume 69. <https://doi.org/10.1016/j.linged.2022.101046>.
14. Bova, A., Arcidiacono, F. (2018). The interplay between parental argumentative strategies, children's reactions and topics of disagreement during family conversations. Learning, Culture and Social Interaction. Volume 19. – P. 124-133.
15. Gee, J.P., Allen, A., Clinton, K. (2001). Language, Class, and Identity: Teenagers Fashioning Themselves Through Language. Linguistics and Education. Volume 12, Issue

2. P. 175-194.

16. Gridina, V.V., Antonova, V. N., Malanchuk I. G., Kipchatova, A. V., Katlishin, O. I. (2020). Features of Adolescent Deviant Discourse in Social Networks. Rupkatha Journal on Interdisciplinary Studies in Humanities. Vol. 12, No. 1, January-March. – P. 1-12.
17. Ilbury, Ch. (2022). Discourses of social media amongst youth: An ethnographic perspective, Discourse, Context & Media, Volume 48.
<https://doi.org/10.1016/j.dcm.2022.100625>
18. Karasik, V.I., Gillespie, D. (2014). Discourse Personality Types. Procedia-Social and Behavioral Sciences, Volume 154. – P. 23-29.
<https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.10.106>.
19. Wallis, A., Westerveld, M., Waters, A., Snow, P. (2021). Investigating Adolescent Discourse in Critical Thinking: Monologic Responses to Stories Containing a Moral Dilemma. Language, Speech, and Hearing Services in Schools, 52. – P. 1-14.
20. Wanyu Amy Ou, Mingyue Michelle Gu. (2020). Negotiating language use and norms in intercultural communication: Multilingual university students' scaling practices in translocal space. Linguistics and Education. Volume 57.
<https://doi.org/10.1016/j.linged.2020.100818>.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Особенности репрезентации манипулятивного потенциала дискурсивной личности подростка в американском коммуникативном пространстве», предлагаемая к публикации в журнале «Litera», несомненно, является актуальной, ввиду рассмотрения особенностей молодежной коммуникации как маркера современного состояния языка.

Актуальность исследования обусловлена важностью описания отдельных типов языковой личности и проявлением дискурсивной личности подростка в условиях речевой деятельности при разных дискурсивных формациях.

Объектом исследования является комплекс лингвистических средств реализации дискурсивных стратегий и тактик, применяемых подростком в коммуникативном взаимодействии с целью оказания манипулятивного воздействия на собеседника. Предметом исследования выступают особенности функционирования и взаимодействия вербальных и невербальных средств манипулятивного дискурса как одной из характеристик дискурсивной личности подростка.

Статья является новаторской, одной из первых в российском языкознании, посвященной исследованию подобной тематики в 21 веке. Отметим, что в отечественной германистике не проводилось изучение речевой деятельности дискурсивной личности подростка на материале телевизионных сериалов, что и объясняет новизну данного исследования. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. Так, методической основой исследования явились описательно-сопоставительные, контекстуальные и ситуативно-интерпретационные методы исследования дискурса, а также метод количественного анализа для получения достоверных данных.

Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов,

работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором.

Практическим материалом исследования послужил американский сериал «Сплетница» (The Gossip Girl), снятый по одноименной серии романов Сесили фон Цигезар. Это телевизионная подростковая драма, состоящая из шести сезонов, с общей численностью 121 эпизод. Автор иллюстрирует теоретические положения тестовыми фрагментами на английском языке.

Библиография статьи насчитывает 20 источников, среди которых представлены как теоретические работы на русском языке, так и на английском. Качество представленного библиографического списка можно очень высоко, соответствующее проблематике работы. Список литературы оформлен в соответствии с установленными библиотечными требованиями.

В общем и целом, следует отметить, что статья написана простым, понятным для читателя языком. Опечатки, орфографические и синтаксические ошибки, неточности в тексте работы не обнаружены.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов по практике английского языка и теории языка. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Особенности репрезентации манипулятивного потенциала дискурсивной личности подростка в американском коммуникативном пространстве» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.